

Чжан Цзяньян был бессилён в отношении Laughing Culture в самом начале и размышлял, стоит ли ему спорить с президентом Чу по вопросу IP. Президент Чу была обижена на него в прошлый раз, а теперь их роли поменялись. Как бы он ни бросался спорить, казалось, учитываться будут как старые, так и новые споры.

Чучу заметила выражение лица Чжан Цзяньяна и спросила:

— У вас есть другие идеи?

Тот терпеливо спросил:

— Могу я сказать, что думаю?

Чучу великодушно ответила:

— Конечно, можешь, я все равно не буду следовать этому.

Чжан Цзяньян: «...»

Он уже привык к высокомерию президента Чу.

Ему предоставили возможность выступить. Он не знал, с чего начать, но в итоге смог только спросить:

— Вы серьёзно относитесь к выполнению соглашения с председателем о десяти миллиардах?

Иногда Чжан Цзяньян чувствовал, что поведение президента Чу было странным, а иногда ему казалось, что она была очень логичной. Он запутался. Он мог фактически игнорировать решение президента Чу. Кто-то советовал ему не быть слишком прямолинейным и соглашаться с боссом, но он не мог оставить это без внимания.

Чучу моргнула и сказала:

— Да, я делаю это очень серьёзно.

Если бы у нее не было желания победить, зачем бы она тратила столько времени и усилий?

Чжан Цзяньян вздохнул:

— Да, я верю в ваше решение.

Чучу с довольным видом отпустила его. Она не хотела ничего говорить, ведь многие факты объяснить было нелегко.

Чжан Цзяньян не верил в развитие онлайн-романов или рост IP, но он считал, что подход президента Чу имеет смысл. Ее иррациональный метод инвестирования оскорблял профессиональную этику. Полагаться на эмоциональное доверие при принятии решения об участии в инвестициях было, безусловно, одной из самых глупых идей.

Поскольку босс был доволен, Чжан Цзяньян подумал:

«Я сделаю все, что смогу».

После записи программы «Я — король ядовитого языка» большинство пользователей сети с любопытством ждали ее выхода. Программная группа выпустила несколько роликов, в которых пропагандировала властность и неординарность президента Чу.

В день записи у Чучу появился оживленный круг поклонников, они хвалили ее повсюду в Интернете.

[Шарлатан: Самый сильный гость года, крики в адрес президента Чу на сцене были громче, чем у звезд].

[Доменное имя не открыто: Президент Чу видит свет. Меня не волнует ее талант, только ее лицо].

[Норковая шерсть: Неужели Цишэн наконец-то начал покупать Интернет-флот* для принцессы?]

П. п.: это группа интернет-авторов, которым платят за размещение онлайн-комментариев с определенным содержанием.

[Большая Ветряная Мельница: Вы влюбитесь в президента Чу после просмотра этого шоу!!! Прости, Ли Тайхэ, хотя мне нравится твоя игра, я буду стоять на стороне президента Чу, как безмозглая фанатка].

[Луочуань: Не придавайте шоу популярности. Не обращайтесь внимания на комментарии Интернет-флота! Пусть они тихо бормочут. Не отвечайте!]

[Стеклянный цветок: Поклонники Ли Тайхэ, не беспокойтесь. Если у вас есть время, лучше быстро заплатите штраф].

[Так трудно рисовать: Маркетинг телешоу ужасен. Это первый горячий поиск? Меня беспокоит

спор между Ли и Чу. Эти двое скоро исчезнут, не ввязывайтесь в это].

«...»

В жаркой дискуссии между нетизенами однажды все с удивлением обнаружили, что Чучу зарегистрировалась в Weibo.

На фотографии профиля Чу был изображен кот, а Weibo был сертифицирован как председатель Yinda Capital. Страница еще оставалась пустой, без содержания, но число поклонников начало быстро расти, в мгновение ока набрав сотни тысяч подписчиков.

[Кофейные конфеты: Всегда ли у Чу было так много поклонников?]

[Горячий тост: Вы купили его @Qishenggroup].

[Попкорн: Я 1314-й поклонник президента Чу, и меня нельзя купить].

Чучу давно хотела зарегистрироваться в Weibo, чтобы не пропустить эту волну энтузиазма, и она должна была пройти сертификацию до начала трансляции шоу. Она с удовлетворением смотрела на то, с какой скоростью разворачиваются события. Только положив телефон, она услышала стук в дверь и сказала:

— Пожалуйста, войдите.

— Президент Чу, извините, я должна вам кое-что сказать...

Войдя в кабинет мелкими шагами, Ся Сяося выглядела немного разочарованной.

Чучу предугадала то, что она хочет сказать, и успокоила ее:

— Хорошо, просто скажи это.

— Почему вы хотите перевести меня обратно в Chenxing Film and Television? Это потому, что я плохо работала?

Ся Сяося почувствовала себя не в своей тарелке, когда услышала эту новость. Она задумалась о своей работе за последние несколько дней и действительно не знала, что она сделала не так, что могло раздражать президента Чу. Ся Сяося думала, что сможет наверстать отставание от своих сестер, если будет усердно работать, но сейчас у нее даже не было возможности попробовать.

Чучу отрицала:

— Нет, тебя повысили...

Если бы Ся Сяосяо действительно сделала что-то плохое, ее бы не повысили.

Девушка опустила глаза и прошептала:

— Но я не хочу уходить.

Несмотря на то, что должность в Chenxing Film and Television номинально была повышением, Ся Сяосяо не хотела покидать Yinda Investment.

— Твоя специальность не имеет ничего общего с финансами. В Yinda Investment трудно найти место для совершенствования. Должность в Chenxing Film and Television — это то, что тебе нужно, и она может дать тебе возможность проявить себя. Я думала, что молодым людям нравится бороться за это, — говорила Чучу, редко сбавляя тон.

Она не солгала. Занимать главную женскую роль в Yinda было слишком неудобно, и она не могла позволить Ся Сяосяо возиться всю жизнь, верно?

Ся Сяосяо знала, что босс не ненавидит ее, и что сказала она это от чистого сердца.

Она была немного тронута, но все еще слаба:

— Тогда после моего ухода я не смогу увидеть сестру Ван Цин, других... и вас.

Чучу подняла брови и сказала:

— Людям приходится прощаться с одноклассниками, когда они заканчивают школу. Более того, работа — это не заведение друзей. Мы не можем быть вместе вечно. Ся Сяосяо, люди в обществе очень реалистичны и не могут в любой момент измениться из-за каких-то личных чувств. Ты можешь двигаться вперед, или ты ждешь, когда тебя заменят? Я знаю, что когда ты вернешься в Chenxing, у тебя обязательно возникнут трения со старыми коллегами, и ты вспомнишь неприятные вещи о прошлом. Но ты не можешь вечно жить под крылом других людей в офисе, всегда старайся быть самой собой.

Ся Сяосяо поджала губы. Она молчала и, казалось, все еще не хотела говорить.

Чучу подбодрила ее:

— Сейчас у меня нет времени непосредственно управлять Chenxing Film and Television, но развлекательное кино и телевидение — это определенно тот сектор, который я не оставлю без внимания. Я надеюсь, что когда я захочу сосредоточиться на продвижении кино и телевидения, ты будешь иметь прочную опору в Chenxing и сможешь мне помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/60650/2695983>